

КОМИТЕТ КРЕДИТОРОВ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

Появление комитета кредиторов изначально было обусловлено необходимостью оптимизации проведения собраний кредиторов в банкротствах, где число кредиторов превышает сотни и тысячи. При такой многочисленности кредиторов созыв собрания порождает значительные организационные и временные издержки. При этом большинство кредиторов не занимают активной позиции. В подобных случаях создание комитета кредиторов облегчает процедуру принятия решений и не причиняет вреда самим кредиторам.

ВАЛЕРИЙ ЕРЕМЕНКО, К.Ю.Н., АДВОКАТ, ПАРТНЕР И СОРУКОВОДИТЕЛЬ СУДЕБНО-АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКИ «ЕГОРОВ, ПУГИНСКИЙ, АФАНАСЬЕВ И ПАРТНЕРЫ»

Защита имущественных прав кредитора — одна из главных целей всего института банкротства. Для этого кредиторы наделены достаточно широким комплексом прав, реализация которых во многих случаях возможна не напрямую, а опосредованно — путем голосования на собрании либо на комитете кредиторов. Собрание и комитет кредиторов при этом не являются самостоятельными субъектами правоотношений, а представляют собой лишь форму выражения воли нескольких кредиторов.

Если собрание кредиторов — орган с понятными полномочиями, без которого

не обходится ни одно банкротство, то комитет — реже встречающаяся форма представительства, поэтому многие аспекты его формирования и деятельности не до конца урегулированы, а действующие нормы подчас используются для злоупотребления правами.

Когда и как формируется комитет кредиторов

Действующий Закон о банкротстве устанавливает, что комитет формируется в процедурах с участием более пятидесяти конкурсных кредиторов. Но поскольку нет запрета на создание комитета при меньшем их количестве, в практике возникают мно-

“
Единственный комитет, способный что-либо сделать, — это комитет, состоящий из трех членов, один из которых болен, а другой отсутствует.

ХЕНДРИК ВАН ЛООН

гочисленные примеры комитетов, когда в реестре не больше десяти кредиторов. Комитет кредиторов формируется большинством голосов на собрании кредиторов. При этом залоговый кредитор не обладает правом голоса по вопросу образования комитета (кроме первого собрания).

Для создания комитета кредиторов необходимо принять решения: о самом формировании комитета кредиторов; численном составе; полномочиях комитета, которые ему передаются собранием.

Количественный состав комитета кредиторов не может быть менее трех и более одиннадцати человек. Определение количественного состава ничем не регламентировано и остается на усмотрение собрания. Таким образом, действующий порядок допускает установить произвольное количество членов (например, 3 члена при наличии 1000 кредиторов и 3 члена при наличии 3 кредиторов). Такую возможность могут использовать мажоритарные кредиторы как инструмент злоупотреблений, о чем будет сказано ниже. В любом случае необходимо, чтобы количество членов комитета не было четным (хотя в законе такого требования нет), во избежание ситуации, когда принять решение по вопросу невозможно.

Выборы комитета кредиторов осуществляются кумулятивным голосованием: каждый конкурсный кредитор и уполномоченный орган обладают числом голосов, равным размеру его требования в рублях, умноженному на число членов комитета. Например, если у кредитора есть требование в размере 100 рублей, то размер его требования будет умножен на количество членов комитета кредиторов (если их 5, то у него будет 500). При голосовании он может отдать все голоса за одного кандидата либо разделить их между несколькими. Избранными считаются кандидаты, набравшие наибольшее число голосов.

Предложения кандидатур могут быть вынесены всеми конкурсными кредиторами, обладающими правом голоса на собрании, и уполномоченными органами. В законе нет императивного требования о необходимости включения в комитет кредиторов кандидатур, предложенных различными кредиторами. Это может приводить к тому, что комитет будет состоять из представителей одного кредитора.

Такой порядок формирования может приводить к тому, что комитет кредиторов будет не инструментом, способствующим упрощению процедуры банкротства (как это задумывалось законодателем), а как институт злоупотреблений и нарушения интересов миноритарных кредиторов.

Комитет и дискриминация миноритарных кредиторов

Кредиторы, чьи представители лишены возможности участвовать в собрании, пытаются оспаривать избрание в комитет представителей только мажоритарного кредитора. Однако судебной практикой выработан подход, согласно которому процедуры банкротства имеют публично-правовой характер и не исключают возможности принуждения меньшинства большинством, а сам институт комитета кредиторов не преследует цели создания прямого представительства кредиторов.

Конституционный суд в постановлении от 22.07.2002 № 14-П указал, что принятие решения большинством голосов всех кредиторов с учетом принадлежащих им сумм имущественных требований — демократическая процедура, не противоречащая принципу равенства прав всех участников гражданско-правовых отношений. Этот подход был развит правоприменительной практикой и по вопросам, касающимся формирования комитета кредиторов. Еще ВАС в 2012 году обосновал позицию, в соответствии с которой

само по себе избрание комитета кредиторов не влечет за собой лишения иных кредиторов, не вошедших в его состав, прав по осуществлению контроля за деятельностью конкурсного управляющего, а также на получение информации о ходе процедуры банкротства. Кроме того, и в отсутствие комитета кредиторов мажоритарные кредиторы будут обладать большинством голосов на собрании. Если решения комитета будут нарушать права и законные интересы лиц, участвующих в деле, защита осуществляется путем оспаривания принятых комитетом решений в порядке п. 4 ст. 15 Закона о банкротстве.

Интерес представляет дело о банкротстве ООО «ГлобалЭнергоПроект-Восток» (дело № А45-1571/2017), в реестр кредиторов которого было включено всего три кредитора, причем доля мажоритарного кредитора превышала 95%.

Собрание кредиторов приняло решение о формировании комитета кредиторов в количестве трех членов и избрало трех представителей мажоритарного кредитора. Один из миноритариев, налоговый орган, обратился в суд с требованием о признании недействительным решения об образовании комитета в связи с допущенным при его формировании злоупотреблением и нарушением баланса прав кредиторов. Арбитражный управляющий заявлял, что даже при трех кредиторах нет запрета на создание комитета, а количество избранных членов комитета соответствует требованиям закона.

Но суды обратились к изначально заявленной цели института комитета кредиторов — представительство интересов всех конкурсных кредиторов. Суд указал, что количественный состав комитета кредиторов определяется собранием кредиторов и, исходя из цели создания, должен обеспечивать представительство интересов конкурсных кредиторов должника и уполномо-

ченного органа. Исходя из количества конкурсных кредиторов в деле, создавать комитет кредиторов не было необходимости, а действительной целью его создания являлось ограничение миноритарных кредиторов на участие в собраниях и осуществление таким образом контроля за процедурой банкротства. Поэтому действия по формированию комитета кредиторов при таких обстоятельствах — это злоупотребление правом, а решение о формировании комитета недействительно.

Подход, который применил суд по данному делу, соответствовал цели законодателя о наличии в составе комитета представителей разных кредиторов, в то время как механизм формирования комитета, заложенный в действующем правовом регулировании, требует совершенствования и установления ограничений на формирование комитета из представителей одного и того же кредитора.

Прозрачность работы комитета кредиторов

Некоторые шаги по совершенствованию регулирования института комитета кредиторов уже были предприняты, в частности, деятельность комитета стала более открытой. После дополнения в 2014 году ст. 18 Закона о банкротстве пунктом 5 у комитета кредиторов появилась императивная обязанность направлять протокол заседания в арбитражный суд, а также арбитражному управляющему, если он не принимал участие в заседании. Арбитражный управляющий, в свою очередь, включает сведения о решениях, принятых комитетом кредиторов, в ЕФРСБ в течение трех рабочих дней с даты получения протокола.

Введение данного правила существенно упрощает для кредиторов применение основного механизма контроля за деятельностью комитета кредиторов — оспаривание его решений*.

*В действующей редакции Закона о банкротстве не закреплен специальный порядок по оспариванию решений комитета, в связи с чем в судебной практике выработан подход о применении по аналогии правил об оспаривании решений собраний.